

"Чжан Дао, что ты имеешь в виду?"

Су Чэн также изменил манеру обращения с брата Дао на Чжан Дао.

Чжан Дао отстраненно улыбнулся и сказал: "Что я имею в виду? Разве твоя драгоценная дочь не рассказала тебе об этом? Неужели она думала, что после того, как она обидела меня, я легко отпущу ее? Если я не преподам ей урок сегодня, как я смогу зарабатывать на улице в будущем!"

Су Чэн нахмурился и посмотрел на него: "Эту травму нанесла тебе Дайя?"

Он уже видел, что Чжан Дао был ранен, но он не особо беспокоился о нем, поэтому, если бы Чжан Дао сам не заговорил об этом, то он не потрудился бы спросить его об этом.

Чжан Дао холодно фыркнул и сказал: "Не притворяйся идиотом! Не хочешь отдавать мне ее, тогда так тому и быть!"

Он достал из рукава кинжал и положил его на стол между ними.

"Оставь руку!"

Взгляд Су Чэна упал на холодный кинжал: "Если я сделаю это, ты отпустишь Дайю?"

Чжан Дао посмотрел на него, прищурился и улыбнулся: "Ну, это будет зависеть от моего настроения. Если у меня улучшится настроение, и я буду счастлив, тогда я не буду больше беспокоиться об этой жирной корове".

Су Чэн медленно взял кинжал, лежащий на столе.

Чжан Дао не смог удержаться от издевательского смеха: "Брат Су, брат Су, стоит ли терять руку ради толстой и глупой дочери, которая даже не может выйти замуж? В те времена, когда мы путешествовали вместе, кто только не называл брата Су лучшим сопровождающим?"

Су Чэн ответил ему низким и опасным голосом: "Кого ты назвал жирной коровой?"

Чжан Дао замер.

В следующую секунду кинжал в руке Су Чэна метнулся прямо к его лицу.

Он и представить себе не мог, что Су Чэн вдруг впадет в ярость и набросится на него!

Дюжина его людей стояла на страже во дворе, так что не могло быть и речи о том, чтобы Су Чэн не заметил этого по пути сюда

Су Чэн не боялся ни того, что пострадает сам, ни того, что не сможет выбраться отсюда ...

Чжан Дао не смог бы избежать этого движения, но позади него стоял сильный бандит, который быстро среагировал и схватил Су Чэна за правое запястье.

Но движение Су Чэна было ложным, а может быть, это было движение, которое он специально сделал, чтобы обмануть их.

А в это время его левая рука уже подхватила белую фарфоровую вазу сбоку и безжалостно разбила ее о голову Чжан Дао!

И она раскроила голову Чжан Дао!

Человек позади него попытался остановить его, но не смог!

Су Чэн уже столько лет занимался сельским хозяйством, что люди почти забыли, каким отчаянным героем он был, когда работал сопровождающим?

Сильный бандит вышел вперед и попытался повалить Су Чэна на пол одним ударом кулака, но неожиданно получил удар ногой в грудь и упал на пол с громким стуком!

Су Чэн схватил Чжан Дао за воротник и ударил его кулаком!

"Жирная корова, да?"

"Кто толстая и глупая, а?"

"Ты забыл, как я в свое время отбил тебя у тех горных бандитов?"

Да!

Как он мог забыть, что однажды они столкнулись с горными бандитами, их караван был ограблен, а сам он попал в плен.

Именно Су Чэн, рискуя собственной жизнью, в одиночку вытащил его и товары!

Цена этого, естественно, стала для него тяжелой, Су Чэн почти потерял правую руку. После

этого он мог только вернуться в деревню и заниматься сельским хозяйством.

Рука, которую Су Чэн использовал, чтобы преподать ему урок, была той самой правой рукой, которая была сильно повреждена.

Правда, сила в ней была намного меньше, чем раньше, но этого было достаточно, чтобы преподать урок Чжан Дао, который уже был сильно ранен.

Су Чэн удерживал Чжан Дао и раскатывал его по полу ударами кулаков, которые сыпались на него, как снег на голову.

Если я не могу убить его, то изобью его до полусмерти!

"Чжан Дао, думаешь, я не осмелюсь связываться с тобой. Неужели ты думаешь, что я тебя боюсь!"

"Издеваешься над моей дочерью! Тебе чертовски надоело жить!"

Чжан Дао били до тех пор, пока он не оказался между жизнью и смертью.

Бандиты, охранявшие задний двор, естественно, слышали шум, но они подумали, что это избивают Су Чэна.

Но чем больше они слышали, тем больше понимали, что что-то не так, и в конце концов, они ворвались внутрь толпой.

В это время Чжан Дао уже был весь в синяках и находился на последнем издыхании.

Толпа была в ужасе и набросилась на Су Чэна, оскалив зубы и выпустив когти*.

Бой один на один, или один на два, или один на три - для Су Чэна не представлял проблемы, но все же ему было трудно бороться с дюжиной мужчин одновременно.

Как раз в тот момент, когда ситуация в помещении складывалась не в его пользу, дверь внезапно с силой распахнула маленькая толстая нога!

Су Сяосяо и Су Эргоу яростно бросились внутрь с деревянными палками в руках.

"Отпустите моего отца!"

Су Эргоу, яростно крича, ворвался внутрь!

Как говорится, слабые боятся жестких, жесткие боятся дерзких, а дерзкие боятся отчаянных.

Эти бандиты, естественно, были дерзкими, в то время как семья Су была отчаянной, они не боялись смерти, чтобы защитить друг друга.

После столкновения дюжина бандитов была сбита с ног, и ни у одного из них не хватило смелости снова подняться на ноги.

Трое хулиганов из семьи Су тяжело дышали.

Су Чэн бросил палку к ногам Чжан Дао и сказал, задыхаясь: "Чжан Дао, запомни, если я смог победить тебя один раз, то смогу победить и второй! Если ты еще раз посмеешь задеть мою дочь, я изрублю тебя на куски!"

Дальше трое покинули медицинский зал.

Драка была беспорядочной, у Су Чэна онемела правая рука и была вывихнута нога, а Су Эргоу получил удар по лицу, и у него шла носом кровь.

Единственной, кто не пострадал, была Су Сяосяо.

Но дело было не в том, что она была лучшей среди них, а в том, что она была такой толстой и не очень поворотливой, поэтому двое мужчин из ее семьи приняли всю огневую мощь на себя.

"Что привело вас сюда?" - спросил Су Чэн.

"Когда Эргоу сказал, что тебя вызвали в город люди Чжан Дао, я сразу догадалась, что что-то не так", - сказала Су Сяосяо.

Су Чэн сказал: "Не приходите в следующий раз, я сам со всем справлюсь".

Су Сяосяо сделала паузу: "Разве ты не собираешься спросить меня, чем я обидела Чжан Дао?"

Су Чэн не задумываясь ответил: "А что тут спрашивать? Ты бы никогда не стала с ним связываться, очевидно же, что это он издевался над тобой. Ты пострадала?"

Этот ответ, который так сильно отличался от того, что она себе представляла, заставил Су Сяосяо замереть.

"Нет", - сказала она.

Небольшая травма на тыльной стороне ее руки не стоила упоминания, а плакала она из-за высокого болевого порога, а сама травма была несерьезной.

"Сколько раз папа говорил тебе, не ввязывайся в неприятности на улице!"

"Будь послушным и хорошим ребенком, не заставляй волноваться маму и папу".

"Одной ладонью в ладоши не хлопнешь**". Почему они не нацеливаются на других, а только на тебя, значит нужно в первую очередь искать проблему в себе".

Когда Су Сяосяо была ребенком, она часто слышала эти проникновенные слова из разряда куриного бульона***. Даже если это была не ее вина, они все равно никогда не слушали ее объяснений.

Если бы она руководствовалась фразой: Будь строга к себе и снисходительна к другим; разве остракизм и издевательства, которым она подвергалась, уменьшились бы.

Су Сяосяо посмотрела на папашу Су и сказала: "Ты же не винишь меня за то, что я не рассказала тебе о ране, которую нанесла Чжан Дао, когда вернулась? Если бы я сказала тебе, ты бы не пошел к нему сегодня неподготовленным".

Су Чэн безразлично махнул рукой: "Хорошо, что ты не пострадала. Если бы я не пошел к нему, то однажды он пришел бы к нам, это ничего не изменило бы! К тому же, тебе шестнадцать, а не шестьдесят! Зачем так много об этом думать?"

Вообще-то двадцать шесть, - мысленно добавила она.

На самом деле, она чувствовала, что может объяснить все исчерпывающе, но почему она не рассказала об этом сразу, она и сама толком не знала.

Это было очень тонкое состояние души, которое она не могла описать.

Пока она размышляла, Су Чэн снова заговорил: "Кстати, если вы оба здесь. Кто же тогда присматривает за детьми?"

Его зять был болен и не мог присматривать за тремя маленькими фасолинами.

Конечно, они не могли рассчитывать на Вэй Тина, который не мог даже встать с постели.

Су Сяосяо сказала: "Я нашла кое-кого".

Примечание:

* - оскалывать зубы и выпускать когти – обр.выражение - со свирепым и коварным видом, в лютой ярости, в диком бешенстве;

** - одной ладонью в ладоши не хлопнешь – обр.выражение - для ссоры нужны двое;

*** - куриный бульон – умные и красивые слова, не приносящие никакой практической пользы; выдавать заумные перлы.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/79728/2690395>